

*Дианова Дина Анатольевна
студентка 3 курса магистратуры
Юридический факультет
Среднерусский институт управления,
Россия, г. Орел
e-mail: dinanet85@yandex.ru*

РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы развития медиативных процедур в России, как одних из приоритетных направлений в сфере правового регулирования, выявляются существующие проблемы функционирования института примирительных процедур в судебной деятельности и дальнейшие перспективы их развития. Также на основе проведенного анализа, в целях наиболее продуктивного использования деятельности судебных примирителей, нами предлагается введение новых мер на этапе подготовки дел, возникающих из семейных правоотношений к судебному разбирательству.*

Ключевые слова: судебное примирение, медиация, примирительные процедуры, суд, посредник, семейные споры.

***Dianova Dina Anatolievna
3rd year master student
Faculty of Law
Central Russian Institute of Management
Russia, Orel***

THE ROLE OF JUDICIAL RECONCILIATION IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF FAMILY MEDIATION

***Abstract:** The article examines the current issues of the development of mediation procedures in Russia, as one of the priority areas in the field of legal regulation, identifies the existing problems of the functioning of the institute of conciliation procedures in judicial activity and further prospects for their development. Also, based on the analysis, in order to make the most productive use of the activities of judicial conciliators, we propose the introduction of new measures at the stage of preparing cases arising from family legal relations for trial.*

Keywords: judicial reconciliation, mediation, conciliation procedures, court, mediator, family disputes.

В современном мире правовые споры, возникшие между сторонами, доведенные до крайней степени напряженности, чаще всего принято решать посредством обращения в специализированный орган, которым является суд. Конечным результатом судебной деятельности является вынесение судебного решения, которое восстанавливает нарушенные права и является обязательным для исполнения [1].

В свою очередь итоговое решение конфликтной ситуации можно разделить на два вида: конструктивное, в результате которого разрешается сам конфликт, где все стороны остались удовлетворены, и деструктивное, характеризующееся неудовлетворением одной или обеих сторон итогом столкновения, что влечет за собой разрушение существующих отношений [2].

На сегодняшний день одним из актуальных направлений развития механизмов конструктивного разрешения конфликтов и защиты нарушенных прав граждан в Российской Федерации является совершенствование примирительных процедур, которые позволяют оперативно и качественно разрешить конфликт.

Процедуры альтернативного разрешения споров (к которым относится процедура медиации) базируются не на конфронтации сторон конфликта и принудительном его разрешении, а на поиске консенсуса и примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, выработанных самими сторонами при помощи независимого и незаинтересованного посредника [3]. Таким образом, стороны, путем проведения переговоров с участием нейтрального третьего лица, заинтересованного в том, чтобы стороны пришли к согласию, максимально выгодному для всех участников, самостоятельно разрешают конфликт.

Первым шагом, на пути к созданию правовых условий для становления института медиации в Российской Федерации, стало появление Федерального закона от 27.07.2010 № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)», который регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных

правоотношений, в том числе, в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

В 2019 году с целью повышения качества правосудия, а также реализации принципа обеспечения квалифицированной юридической помощи в список примирительных процедур были включены переговоры и судебное примирение. Данные изменения коснулись гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Так, в ГПК РФ была введена новая глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение».

Судебное примирение и медиация имеют схожие черты [4]. В-первую очередь это наличие посредника, который организует процесс урегулирования спора. Также обязательно соглашение обеих сторон о проведении примирительных процедур. В случае с медиацией это будет письменное соглашение между сторонами спора, судебное примирение же начинается с определения суда. В зависимости от вида проведенной процедуры в случае положительного результата её проведения между сторонами заключается медиативное соглашение или мировое соглашение. И той и другой процедурой стороны могут воспользоваться при рассмотрении спора в суде. Досудебное урегулирование споров возможно только при проведении процедуры медиации.

Обэффективности применения той или иной примирительной процедуры с целью разрешения существующего спора можно судить по качеству исполнения сторонами условий достигнутого соглашения. Медиативное соглашение, заключенное по результатам проведения процедуры медиации и не утвержденное судом в качестве мирового соглашения исполняется сторонами добровольно и добросовестно и лишь в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа, что позволяет воспользоваться мерами принудительного характера в случае уклонения одной из сторон от исполнения условий соглашения.

Отличия между этими институтами заключается в требованиях, предъявляемых к посреднику. Судебным примирителем выступает исключительно судья в отставке, медиатором же может быть любое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет и обладающее полной дееспособностью, в случае если медиатор непрофессиональный, и если деятельность медиатора осуществляется на профессиональной основе, медиатор должен достигнуть возраста двадцати пяти лет и иметь дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Также, деятельность медиатора на профессиональной основе могут осуществлять судьи, пребывающие в отставке.

От судебного примирителя в первую очередь требуется консультирование сторон по обоснованности их доводов в рамках рассматриваемого дела. Представляется, что за счет этого и должно быть достигнуто примирение. Таким образом, процедура судебного примирения проводится высококвалифицированным специалистом в области права, имеющим огромный опыт в рассмотрении и разрешении дел, которыми обеспечивается получение участниками спора квалифицированной юридической помощи.

Медиаторами же, как правило, являются практикующие юристы или психологи, которые в зависимости от своей основной специализации при проведении процедуры медиации применяют соответствующие приемы и методы в которых они лучше всего ориентируются. Так, медиатор-юрист при проведении переговоров будет оперировать прежде всего возможным итоговым судебным решением в случае обращения сторон за разрешением спора в суд, а также перспективами исполнения судебного решения. Медиатор-психолог, не зная юридических тонкостей возможного разрешения спора в суде, при урегулировании конфликта путем организации переговоров будет пользоваться психологическими приёмами.

Принципиальным же отличием между процедурой медиации и судебным примирением является то, что судебное примирение проводится за счет бюджета и стороны не несут каких либо дополнительных издержек. Обращаясь же к

медиатору, в независимости от того в рамках судебного процесса это происходит или до обращения в суд, стороны оплачивают его услуги, тем самым несут дополнительные финансовые затраты при разрешении конфликта, при этом медиатор не дает гарантии того, что разрешение спора закончится именно заключением медиативного соглашения, поскольку стороны на любой стадии проведения переговоров могут отказаться от дальнейшего участия в них.

При всех своих несомненных преимуществах, ввиду низкой информативной политики и высокой стоимости соответствующих услуг, процедура медиации пока не получила признания среди участников хозяйственных и иных правоотношений. Так, согласно данным судебной статистики за период с 2016-2019 гг. средняя величина за один год окончанных гражданских дел с вынесением решения составляет 14 957 242 дел, прекращенных по основаниям, указанным в ст. 220 ГПК РФ составляет 430 535 дел, из которых урегулированных путем проведения процедуры медиации 1 223 дела.

Примирительные процедуры применимы в различных категориях споров, из которых прекрасным примером медиабельности выступают семейные споры, вытекающие из личных отношений, которые хорошо поддаются переговорному решению, его стороны способны идти на компромисс, осознавая, что за счет этого отношения, как правило, сохраняются на долгое время.

Так, средний показатель по количеству дел из категорий дел, возникающих из семейных правоотношений – 440 дел (35,9%), дел, возникающих из трудовых отношений – 65 дел (5,3%), дел, возникающих из жилищных правоотношений – 101 дело (8,25%), дел, связанных с правом собственности на землю и землепользованием – 63 дела (5,1 %), прочих дел искового производства – 553 дела (45,21%).

Высокий процент семейных споров, разрешенных путем медиации создаёт предпосылки для введения института обязательной семейной медиации на стадии подготовки дела к судебному рассмотрению.

Также, в пользу введения института обязательной семейной медиации говорит и зарубежный опыт. Так, когда в 1996 году в Великобритании начал

апробироваться в пилотном режиме Закон о медиации он дал следующие результаты: 76 процентов споров урегулировались в досудебном порядке, а если дело доходило до суда, то расходы сторон в среднем сокращались вчетверо, а срок рассмотрения дел в два раза.

Введение института обязательных примирительных процедур при разрешении семейных споров, в первую очередь необходимо для более эффективной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, которые, как правило, находятся в центре семейного конфликта, что очень негативно отражается на их психике [5].

Парадокс, но в то время, когда родители ведут между собой спор об алиментах, на содержание несовершеннолетних детей, порядке общения с ними и месте их проживания, ребенок является самым незащищенным звеном, несмотря на то, что в его, якобы, защиту, предпринимаются такие ожесточенные действия [6]. Все, что нужно детям это расти в мире и любви, и не быть средством манипулирования в отношениях между родителями. Как правило, те, кто это понимает, при возникшем споре пытаются не разжигать конфликт и стараются урегулировать его мирным путем через переговоры или обращаются к услугам медиатора – независимого посредника, который безболезненным образом разрешает конфликт, учитывая интересы каждой стороны.

Но когда уровень недовольства друг другом зашкаливает, эмоции выходят на первый план и мешают конструктивному диалогу, в поисках выхода из сложившейся ситуации, с целью восстановления нарушенных прав сторона обращается в суд с исковым заявлением и, таким образом, семейный спор разрешается по закону, но не по совести. Недовольство, возникающее у проигравшей стороны, сильно затрудняет исполнимость вынесенного судом решения, направленного на защиту прав и интересов ребенка, в то время как исполняемость медиативных соглашений находится на очень высоком уровне, поскольку происходит на добровольных началах.

Для участников семейного спора обязательное обращение к судебному примирителю в рамках начатого судебного процесса будет обладать рядом преимуществ.

В-первую очередь это отсутствие дополнительных судебных затрат, которые могли бы быть произведены при обращении за услугами профессионального медиатора, а также на представителя, участие которого целесообразно в судебном разбирательстве, но не на переговорах, пусть и обязательных.

Во-вторых, представляется, что разрешение семейного спора произойдет на стадии судебного примирения в большинстве случаев, за счет проведения процедуры примирения высококвалифицированным специалистом в области права, судьей в отставке, в задачи которого будет входить разъяснение преимуществ урегулирования спора путем применения различных примирительных процедур.

В-третьих, разрешение спора мирным путем позволит сохранить межличностные отношения.

Все вышесказанное обуславливает введение института обязательных примирительных процедур в семейном споре, где затрагиваются интересы несовершеннолетних детей, но не касается споров о расторжении брака или разделе совместного нажитого имущества, стороны которых не имеют общих детей.

По мнению автора, введение законодателем института судебных примирителей это первый шаг на пути к созданию обязательной медиации в семейных спорах, которую в дальнейшем следует всячески поддерживать и развивать, тем самым предоставляя дополнительную возможность спорящим сторонам найти выход из конфликтной ситуации, в которой в первую очередь необходимо учесть интересы несовершеннолетних детей.

Список литературы.

1. Винокурова Г.А. Психологические механизмы и факторы успешности медиации на стадиях досудебного разбирательства // Практическая медиация как культура согласия и инструмент урегулирования споров: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Саранск, 2018. 228 с.
2. Воронов А.Ф. О совершенствовании примирительных процедур // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10. С. 47–54.
3. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 24–30.
4. Загайнова С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 24–28.
5. Семеняко М.Е. Участие адвоката в альтернативном разрешении споров и примирительных процедурах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 18 с.
6. Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 29–34.